

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор

РО–ДОО ВО «Санкт-Петербургская Духовная Академия
Русской Православной Церкви»
Епископ Петергофский Силуан

26 апреля 2024 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Религиозной организации –

духовной образовательной организации высшего образования

«Санкт-Петербургская Духовная Академия

Русской Православной Церкви»

на диссертацию священника Дионисия Викторовича Красноперова

«Святитель Дионисий, архиепископ Суздальский и Нижегородский,

как исторический деятель:

жизненный путь и церковно-политическая деятельность»,

представленную на соискание ученой степени кандидата богословия

в кандидатском диссертационном совете

Общecerковной аспирантуры и докторантуры

имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

Диссертационное исследование священника Дионисия Викторовича Красноперова посвящено изучению биографии одного из наиболее видных церковных деятелей эпохи Куликовской битвы. Следует согласиться с диссертантом в том, что при наличии заметной по объему историографии «авторы не исследовали данный вопрос комплексно» (С. 11), что делает исследование насущным для церковно-исторической науки.

Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на три параграфа каждая, заключения и списка источников и литературы.

Во введении емко и четко обозначена поставленная проблема и ее актуальность. Цель исследования сформулирована емко, а задачи обозначены вполне убедительно, отразившись в структуре работы, отраженной в содержании, и сформулированы «креативно», свидетельствуя о заложенном в работу оригинальном осмыслении проблемы. Эта же черта проявилась и в положениях, выносимых на защиту, в которых виден авторский замысел, результат не синтетического сложения биографии святителя Дионисия, а попытка подойти к проблеме, с одной стороны, максимально честно, отказываясь от гипотез, высказанных в науке давно и даже закрепившихся в историографии, но слабо подтвержденных аргументацией, и предлагая свои, логично связанные с общим контекстом эпохи и анализом источников. Во введении неудачно герой

исследования назван «митрополитом Суздальским и Нижегородским» (С. 11), в то время как такой митрополии не существовало, а, будучи епископом Суздаля и Нижнего Новгорода, он был поставлен в митрополиты русские.

Первый параграф первой главы посвящен особенностям развития монастырского уклада, а также возникновению, истории и состоянию Нижегородского княжества во второй половине XIV в. Описание общих тенденций и вклада преп. Сергия Радонежского в становление монастырского общежития дано очень точно, емко и без часто встречающегося упрощения. Становление «обобществления имущества», «четкой специализации» трудов, строгого послушания и аскезы, когда «монастырская жизнь становится телесным и духовным экспериментом» (С. 24) охарактеризованы с уместным лаконизмом и образностью. Общее описание истории Нижегородского княжества вполне уместно, хотя ряд проблем, связанных с ним, отмечены лишь пунктирно (к важным можно было бы отнести проблему поставления Иоанна в суздальско-нижегородские епископы, как и вообще проблему совмещения этих двух княжеств в одно целое; Куликовскую битву в свете источников и историографии – не так проста ситуация с обращением князя за благословением на битву к преп. Сергию и др.). Обращение к Никоновской летописи при реконструкции ряда сюжетов требовало бы со стороны диссертанта комментария, так как позднее происхождение летописи ставит под вопрос степень достоверности ее свидетельств именно как источника (подробнее об этом ниже, в замечаниях).

К биографии святителя диссертант приступил в первом параграфе первой главы, в разделе, который посвящен основанию Нижегородского Вознесенского монастыря (С. 46). Автор совершенно резонно проводит ревизию мнений относительно первоначального монашеского опыта свят. Дионисия, не склоняясь к «киевско-печерской» версии, но сочувствуя «афонской». Справедливы и его замечания по поводу основания обители, хотя и сам он, пытаясь реконструировать обстоятельства, доверился позднему, XVIII в., источнику, не объяснив причину своего доверия ему (С. 49, 53). Кратко (за неимением надежных источников) охарактеризовав игуменство святителя в Вознесенском монастыре, диссертант описывает его архиерейское рукоположение (С. 55). В работе очень корректно и убедительно описана ситуация в Русской Церкви в конце правления свят. Алексия. Но в конспективном изложении истории с Митяем в диссертации встречаются странные (по крайней мере, без пояснения) утверждения. Наиболее странно утверждение, что «Влияние Дионисия оказалось достаточным, чтобы хиротония не состоялась, и Михаил остался в прежнем сане» (С. 58). Кто должен был рукополагать Митяя в Москве и на какую кафедру? До сих пор митрополиты рукополагались в Константинополе. Значит ли фраза диссертанта, что Митяя должны были ставить не на киевскую (русскую) митрополичью кафедру? Если на иную, то какую? Владимирскую, как в свое время Алексия? С такими фразами нужно быть очень осторожным, или уж подробно объяснять свою позицию (краткий ответ на подобный вопрос находится на С. 180). Общая вполне стройная структура этого раздела

прервана неожиданной «врезкой» историографического характера о ереси стригольников (С. 61-68) (учитывая, что исторический фон уже изложен в предшествующих разделах данного параграфа, уместно было поместить ее туда же). Упоминаемая диссертантом грамота же патр. Нила свят. Дионисию (С. 68-69) могла бы стать предметом детального анализа в диссертации.

Второй параграф посвящен Печерскому монастырю Нижнего Новгорода. Он открывается обобщенной характеристикой «древнерусской культуры» XIV в., применительно к монастырям и аскетическим тенденциям, а также обстоятельствам борьбы с ересью стригольников (развивая суждения на эту тему, имеющиеся в первом параграфе). Подробное описание трудов Феофана Грека диссертант завершает предположением, что встреча иконописца со святителем могла произойти в Великом Новгороде (С. 82). Кажется, это предположение, имея право на существование, не нуждается в столь детальном описании тенденций в культуре и деятельности новгородской иконографической школы. Особый раздел посвящен непосредственно нижегородскому монастырю. Здесь автор кратко повторяет сказанное в первом параграфе о монашеских идеалах эпохи исихазма. Можно порекомендовать отцу Дионисию ознакомиться с работами литературоведов о связях Руси и Афона, в частности, с публикациями Д. М. Буланина последних лет. Углубляя свои экскурсы в историю монашеской традиции, в том числе применительно к свят. Дионисию, диссертант именно в этом разделе подробно обосновывает вероятную связь свят. Дионисия с Афоном. При всей гипотетичности такого допущения, нужно отдать должное, что диссертант сделал все, чтобы обосновать свою точку зрения. Раздел завершается вновь краткой характеристикой Лаврентьевской летописи (хотя, поскольку это сделано выше, здесь это едва ли уместно). В еще одном разделе данного параграфа автор пытается реконструировать монашескую школу, основанную святителем, кратко описав жития его учеников и историю их создания.

Третий параграф носит претенциозное название «историософии» Лаврентьевской летописи. Если учесть, что Лаврентий был прежде всего писателем, а не автором летописи, заглавие вызывает определенные вопросы. Диссертант подробно остановился на авторских приписках Лаврентия, убедительно подчеркнув роль свят. Дионисия в его работе. Обобщенное описание истории создания и бытования летописи дано в повествовательной форме. Характеристика же воспроизводит советские формальные оценки – «возвышенный, патриотический и героический» пример (С. 107), который являет текст летописи. Такие клишированные оценки едва ли можно подтвердить или опровергнуть. Они явно излишни. Собственно «историософией» летописи обозначена «христианская философия истории» наряду с «линейной концепцией времени» (С. 108-109), в подтверждение чему приводится ряд сюжетов. Думается, что автор не учитывает сводный характер летописи, его (по крайней мере, в содержательном отношении) владимирское происхождение и переоценивает роль Лаврентия как переписчика («Инок Лаврентий, как переписчик свода выступает как сторонник идеи

державности русского государства» – С. 109). Остается вопрос – насколько эта и иные производные от основного тезиса характеристики не свойственны другим русским летописям. Неподтвержденным аргументацией осталось утверждение, что «скорее всего, автор Похвалы [Георгию Всеволодовичу], которым вероятно являлся святитель Дионисий Суздальский» (С. 115). На наш взгляд, данный параграф – самый слабый в диссертации. Неверным является утверждение, что «святитель Дионисий Суздальский является переписчиком Лаврентьевской летописи» (С. 124). В конце параграфа даны обобщающие выводы по первой главе диссертации.

Вторая глава посвящена непосредственно епископскому служению святителя. Она вновь начинается с обзора исторического контекста, на этот раз политического. Одним из явлений, описанных в этом обзоре, является политический исихазм, что говорит о том, что диссертант находится под обаянием идей Г. М. Прохорова. Этот экскурс уместен в диссертации, поскольку автор склонен видеть в свят. Дионисии одного из представителей этого движения. Кратко отметив роль церковных русско-ордынских отношений, диссертант схематично изложил и историю церковно-княжеских отношений в XIV в. Кроме того, диссертант много внимания уделил гипотезам о посещении Нижнего Новгорода преп. Сергием по благословению свят. Алексия и выяснению аргументации в их пользу. Этот обзор сделан весьма качественно и оправдан тем, что «проливает свет на обстоятельства знакомства преподобного Сергия Радонежского со святителем Дионисием Суздальским» (С. 151). Только на С. 152 отец Дионисий приступает к изложению собственно епископского служения святителя.

Второй параграф второй главы содержит описание смуты на митрополичьем столе и участия свят. Дионисия в деле Михаила-Митяя. Следуя здесь за Г. М. Прохоровым, почти исчерпывающе изучившим Повесть о Митяе и все, что ей сопутствует, диссертант касается и вопросов создания повести, и ее содержания, а также историографию ее изучения. Местами в концепцию Прохорова автор вносит и элементы своих наблюдений, коррелирующих с изложенными в предшествующих параграфах. К таким элементам относится описание борьбы за митрополичью кафедру в контексте истории «монашеской патрии» (С. 163). В отдельном разделе данного параграфа автор более детально остановился на политической составляющей конфликта. Сюжет изложен детально, с элементами самостоятельного анализа, что говорит о том, что исторический сюжет более привычен диссертанту, чем обобщающие явления. В ней изложен в целом тот же сюжет, что и в начале диссертации, но с большей детализацией. Такое тавтологическое построение работы можно считать недостатком.

Вопросы, поставленные в начале очередного раздела, на этот раз посвященного поручительству преп. Сергия за свят. Дионисия, представляются не только резонными, но и выводящими проблему на новый уровень (С. 173-174). Начиная со С. 172 свят. Дионисий начинает досрочно именоваться митрополитом. Не отвечая на свои вопросы в полной мере, автор отмечает центральную роль преп. Сергия для совершенно антагонистичных фигур (кроме, разве что, Митяя), и эти

замечания выглядят логичными. Описывая роль свят. Киприана в деле Митяя диссертант склонен сближать позиции на тот момент литовского митрополита и суздальского епископа. Эти соображения также убедительны. При этом некоторые суждения звучат очень категорично, хотя являются не более как допущениями, например: «Митяй постоянно держал связь с Византийским Патриархом» (С. 180). Изложение ситуации в Константинополе и ее связи с древнерусской на С. 183-184 трудно признать удачным – не вполне понятна общая логика событий. В диссертации поставлен вопрос, почему нижегородский архим. Евфросин поехал для архиерейского поставления в Константинополь, а не стал принимать сан в Москве, однако, к сожалению, не дан более или менее внятный ответ (С. 190). Свят. Стефан Пермский несколько раньше был рукоположен в архиерейский сан митр. Пименом. Почему этого не сделал Евфросин? Этот момент требует более детальной разработки. В диссертации убедительно показана связь Кревской унии с событиями на Руси.

Последний, третий параграф второй главы, посвящен проблеме русско-византийских церковных отношений в контексте смуты на митрополичьем дворе. В целом повторяя и развивая концепции влияния исихазма на политический процесс, высказанные в предыдущих разделах, диссертант концентрирует свое внимание на историографии проблемы, а также на аскетических практиках исихастов. Также в центре внимания оказывается свят. Киприан. Не все утверждения в этом разделе убедительны. Думается, что ситуация с почитанием св. Александра Невского сложнее, чем заявление о том, что «митрополит Киприан установил почитание князя Александра Невского» (С. 212). Отдельный раздел посвящен возведению свят. Дионисия в сан митрополита и его кончине.

Диссертация, в целом оцениваемая как состоявшаяся, не лишена ряда недостатков.

1. Во введении присутствует раздел «Степень разработанности проблемы», в который включен обзор как историографии, так и источников. Если историографический обзор (вполне достойного качества для кандидатской диссертации) уместен в подобном параграфе, то источниковый обзор следовало, конечно, поместить в иной раздел, соответствующим образом озаглавленный. Хотя источники в случае со средневековым материалом в той или иной степени могут быть отнесены и к историографии вопроса, то это предполагает исследование не биографии, а образа героя в литературе – древней и современной. В случае же биографического исследования источники должны быть в той или иной степени выделены из общего историографического обзора. Данное смешение обусловлено еще одним упущением автора. Анализ источников предполагает учет времени, обстоятельств их создания, авторство и цель, которые позволяют вынести личностную, но вполне определенную оценку каждому из применяемых источников. Поскольку автор не дал во введении практически никаких характеристик применяемых источников, это и дало ему возможность объединить его с историографическим обзором. Это упущение представляется достаточно

существенным (в диссертации в качестве источников сведений используется, например, Никоновская летопись, хотя не всегда можно без уточнения пользоваться сведениями, заложенными в ней). Вкрапления источниковедческого характера в основной текст диссертации (например, С. 18) также, к сожалению, не содержат столь необходимых оговорок. Добавим, что упоминание летописей в кавычках в научной литературе не принято.

2. В некоторых случаях диссертант, внимательный к гипотезам, имеющим непосредственное отношение к биографии святителя, оказался нечувствителен к иным гипотезам, которые ему пришлось упоминать. Так, например, создание Лаврентьевской летописи в Нижнем Новгороде – это наиболее вероятная, но все же гипотеза. А. Н. Насонов предполагал, что местом написания летописи мог быть Владимир. Таких примеров (по крайней мере, мелких) довольно много, что говорит о типичной для церковной науки склонности диссертанта выстраивать максимально непротиворечивый сюжет, избегая (насколько это возможно) научной проблемности. Нельзя сказать, что это базовый подход отца Дионисия, в отношении своей основной тематики проблемный подход в работе имеется.

3. Оформление списка источников и литературы весьма далеко от совершенства или ГОСТа. В ряде случаев приходится догадываться, что за издание летописи использовалось автором, какое содержание скрывается за упомянутым томом «Русской исторической библиотеки», указана в списке литературы статья в сборнике или имеется в виду научная монография, а также каков объем использованной журнальной научной статьи.

4. Среди пожеланий диссертанту на будущее, если он продолжит научную деятельность, – отходить от опоры на литературу общего характера (работы И. К. Смолича (С. 18), Жития святых свят. Димитрия Ростовского (С. 35) и проч.), если речь не идет об осмыслении определенных предположений, формулировок, утверждений, которые либо важны в рамках общей научной дискуссии, либо если вызывают у автора несогласие, хотя являются выражением общего мнения. Также стоит концентрировать свое внимание непосредственно на научных проблемах, не увлекаясь историческим контекстом (в диссертации с ним явный перебор).

Диссертация написана вполне живым и стилистически-научным языком, количество языковых огрехов очень невелико. Диссертация имеет стройную логичную структуру. Автор использовал весь доступный источниковый материал и всю основную литературу, как дореволюционную и советскую, так и современную. Автореферат в полной степени отражает содержание диссертации. Содержание диссертации также отражено в написанных и опубликованных в ходе работы над ней статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, входящих в «Общecerковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней

доктора богословия, доктора церковной истории, доктора церковного права, доктора церковного искусства и кандидата богословия».

Поскольку отзыв ведущей организации направлен на оценку вклада диссертанта в науку и определение степени научной новизны диссертации, можно констатировать, что диссертант достиг поставленной цели – ему удалось предложить полную и оригинальную реконструкцию жизненного пути и деятельности святителя Дионисия Суздальского. Ряд высказанных гипотез представляется оправданным и помогает реконструкции жизненного пути святителя. Этим обусловлено и наличие новизны в диссертационном исследовании.

Диссертация «Святитель Дионисий, архиепископ Суздальский и Нижегородский, как исторический деятель: жизненный путь и церковно-политическая деятельность» представляет собой самостоятельное завершённое научное исследование и отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата богословия, а ее автор – священник Дионисий Викторович Красноперов заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата богословия.

Отзыв составил кандидат исторических наук, кандидат богословия, доцент, доцент кафедры церковной истории прот. Константин Костромин.

Отзыв обсуждён и утверждён на заседании кафедры церковной истории Санкт-Петербургской Духовной Академии 26 апреля 2024 г. (протокол № 9).

Заведующий кафедрой церковной истории
РО–ДОО ВО «Санкт-Петербургская Духовная Академия
Русской Православной Церкви»
доктор богословия, кандидат философских наук,
профессор

прот. Г. Митрофанов

прот. Георгий Митрофанов

*Подпись ректора
прот. Г. Митрофанова
заверено.
Зав. кафедрой СПДА О.Т. Селев*

26.04

Сведения о ведущей организации:

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви»

191167, Россия, Санкт-Петербург, набережная Обводного Канала, д. 17

Тел.: 8 (812) 717-33-51

E-mail: rector@spbda.ru

Веб-сайт: <https://spbda.ru/>

Митрофанов Юрий (Георгий) Николаевич, протоиерей

191167, Россия, Санкт-Петербург, набережная Обводного Канала, д. 17

Тел.: 8 (812) 717-33-51

Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви

E-mail: mitrophanov@yandex.ru

